

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ АКТЁРА

Курсевич Наталия Ивановна, актриса Центрального академического театра Российской армии (ЦАТРА), заслуженная артистка РФ, аспирант кафедры практической психологии Российского нового университета (РосНОУ); ул. Радио, 22, Москва, Россия, 105005; e-mail: Kursevich.Nataliya@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

Представлено изложение дискуссионных теоретических вопросов психологии личности и сценической деятельности актёров. В аналитическом обзоре научной литературы обосновывается актуальность междисциплинарных исследований особенностей личности актёра и разработки адекватного инструмента её системного психологического понимания. Описаны данные сравнительного анализа различных научных подходов к выявлению специфики работы актёра над собой и сценическим образом. Обращается внимание на психоаналитические аспекты изучаемой проблемы самоидентификации и утраты чувства Я актёра в процессе сценического перевоплощения. Выделяются факторы отличий сценического образа от реального образа Я актёра. Отстаиваются преимущества актёра в проявлении особой восприимчивости, чувствительности к деталям и готовности переключаться с одной идеи на другую. Выдвинут тезис о высоком развитии социального интеллекта у высокопрофессионального актёра. Обоснована гипотеза о развитии личностно-профессиональных качеств актёра в сценической деятельности. На основе обобщения результатов теоретического анализа научной литературы и материалов эмпирических исследований различных учёных классифицируются личностные особенности актёра. Результаты исследования найдут применение в практике профессиональной подготовки будущих актёров.

Ключевые слова: творческая личность актёра, психология личности, психологические особенности, способности, психоанализ, актёрское мастерство, сценическая деятельность.

Современная ситуация характеризуется пестротой подходов к психологическому изучению особенностей творческой личности актёра. Наиболее убедительной кажется позиция Л.С. Выготского, который отводил личности художника одновременно и «скромную, и фундаментальную роль призм, преломляющей как жизненные впечатления, так и художественные традиции» [2, с. 30].

Многие психоаналитики полагают, что артисты плохо приспособлены к условиям социальной жизни: это инфантильные индивидуумы со склонностью к эксгибиционизму или невротика, для которых их профессия является своеобразной программой самолечения [1, с. 42]. Другие утверждают, что в начале своей карьеры актёры бывают вполне нормальными и даже привлекательными людьми, но со временем на них сказываются специфические для данной профессии стрессы и изнурительный образ жизни.

Есть исследователи, считающие артистов удачливыми и гармонично развитыми людьми, которые лишь кажутся невротиками (например, из-за повышенного к ним интереса, или из-за склада играемых ими ролей). С этой точки зрения личных проблем у актёра не больше, чем у любого другого человека.

Важно отметить, что стрессовые состояния, которым подвержены многие актёры, несомненно, во многом связаны с напряжённым образом жизни и их профессиональной деятельностью, с ненормированным рабочим днём, низкой оплатой труда (особенно в драматических театрах), чрезмерной (нередко полной) зависимостью от субъективных настроений театрального руководства, администрации и с изматывающей конкуренцией в актёрской профессии. Актёрам часто приходится работать сверхурочно, много гастролировать, «подрабатывать» в других сферах труда, а порой и вовсе менять профессию.

Постоянное давление на чуткую эмоциональную природу, тонкую нервную организацию артиста, как правило, порождает высокую степень ранимости, неуверенности в завтрашнем дне. Это приводит к возникновению нервных и психофизических расстройств, сердечно-сосудистых заболеваний, которые для актёров являются профессиональными.

«Творческая личность предлагает особенно богатый материал для психологического критического анализа. Её жизнь неизбежно переполнена конфликтами, поскольку в ней противостоят две силы: с одной стороны, обычный человек с его естественной потребностью в счастье, удовлетворённости и жизненной обеспеченности, а с другой — безжалостная творческая страсть, волей-неволей втаптывающая в грязь все её личные пожелания. Последнее и является причиной того, что личная житейская судьба многих художников настолько неудовлетворительна и даже трагична, при-

чём вовсе не из-за фатального стечения обстоятельств, а из-за неполноценности или слабой приспособляемости человеческого личного в них», — писал К. Г. Юнг [6, с. 118].

Одна из психоаналитических теорий, связанная главным образом со спецификой работы актёра, состоит в том, что выступление на сцене — это часть поиска актёром своего собственного Я. В пользу этой теории говорят результаты исследования, которое провели В. Генри и Дж. Симс [1, с. 186]. Изучая наличие у профессиональных актёров проблем с образом Я, эти авторы прибегли к проективному тесту тематической апперцепции, который позволяет испытуемым понять свои скрытые, неосознанные мотивы и самостоятельно оценить степень «расплывчатости» своего Я. Когда спустя несколько недель, в период репетиций новой постановки, актёры прошли повторное тестирование, обнаружилось, что трудности самоидентификации у них несколько уменьшились. Исследователи предположили, что роли, над которыми работали актёры, дают им чёткие параметры самоидентификации, которых им не доставало в связи с детским опытом «разделения ролей».

В. Генри и Дж. Симс утверждают, что, поскольку в детстве актёрам не удалось развить сильное чувство Я, вся их дальнейшая жизнь превратилась в «поиски подходящего жизненного стиля. Так начались эксперименты с ролями, впоследствии они стали составной частью актёрской игры и превратились в способ существования» [1, с. 187].

На первый взгляд, предположение о том, что актёр находится в вечном поиске отчётливой самоидентификации, кажется вполне правдоподобным. Столь же убедительна и противоположная по смыслу гипотеза, что актёр изначально обладает чёткой самоидентификацией, но постепенно её утрачивает. Согласно этой теории, необходимость частого исполнения разнообразных ролей ведёт к утрате чувства Я, и, в результате, актёр рано или поздно перестаёт понимать, кто он такой. «Если каждый вечер тебе аплодируют за то, что ты изображаешь черты характера, жизненные ценности и установки какого-нибудь персонажа, то очень трудно, почти невозможно, удержаться от соблазна хотя бы частично перенести их в свою личную жизнь. Отделить сценическую жизнь от реальной оказывается крайне сложно не только из-за аплодисментов, но и из-за необходимости целыми неделями вживаться в роль» [4, с. 434]. Крайнюю степень потери самоидентификации такого рода вполне можно охарактеризовать как «одержимость». Часто публика вносит свой вклад в закрепление нечёткой самоидентификации артиста: люди склонны обращаться с актёрами так, словно не отличают их от персонажей пьесы.

Иногда общественное восприятие навязывает актёру некую упрощённую схему поведения и требует от него вести себя в соответствии с этой схемой в реальной жизни; поскольку такой примитивный образ отличается от подлинной личности человека, то актёр может полностью утратить почву под ногами.

Важные факторы, влияющие на возможное смещение самоидентификации, — характер исполняе-

мой роли, продолжительность времени «погружения» в роль и тип репетиционной подготовки. Ещё одним значимым фактором является степень отличия роли от подлинного характера актёра. Если различия минимальны или если масштаб личности актёра велик, то риск утраты самоидентификации отсутствует.

Таким образом, можно заключить, что актёры действительно порой могут испытывать трудности с самоидентификацией, и обычно эти проблемы вызваны чрезмерной идентификацией с изображаемыми персонажами.

Необходимость достигать колоссальной концентрации сил в момент «вживания» в разные роли может быть оценена как ещё одно контрастное, повторяющееся состояние, сопровождающее жизнь артиста. Способность художника добиваться собранности души в её высшем средоточии, выходить в «иррациональном порыве за пределы себя, подчинять этому все прочие цели» обсуждалась в литературе ещё с античности [5, с. 106]. Энергия творчества способна на время нейтрализовать не связанные с ней физические ощущения, болевые стрессы. Кумулятивный эффект от необходимости постоянной концентрации, «собираения себя», необходимости удерживать высокую амплитуду чувств — повышенная впечатлительность, нервность, порой неуравновешенность, экзальтация, иногда принимающая болезненные формы.

Большинство исследователей личности актёров использовало психоаналитические методы, обладающие сомнительной валидностью. Всего лишь в нескольких исследованиях на эту тему применялись проверенные измерительные процедуры. Было установлено, что актёры склонны к экстраверсии и эмоциональности, импульсивны и склонны к эксгибиционизму. Актёры менее застенчивы и менее склонны к социальной тревоге, но чуть более экстравертные и общительные, чем представители контрольной группы. Кроме того, они более склонны к рефлексии и проявляли большую чувствительность к экспрессивному поведению других людей, чем неактёры. Результаты этих исследований ни в коей мере не поддерживают чрезвычайно негативный стереотип личности актёра, отстаиваемый психоаналитиками [3].

Как показатель профессиональной пригодности и предрасположенности к сценическому творчеству, артисты преимущественно имеют высокий уровень коммуникабельности. При этом, благодаря освоению навыков актёрского мастерства, коммуникативность, общительность ещё больше развиваются. Уровень креативности актёров настолько высок, что в процессе накопления профессионального опыта это качество становится основным стимулом развития творческих способностей артиста. Так, способность выделять менее существенные признаки и использовать их в качестве основных можно рассматривать у актёров как проявление особой восприимчивости, чувствительности к необычным деталям, готовности переключаться с одной идеи на другую, тогда как у неактёров обычно ассоциации в основном стереотипны, возникают от признаков очевидных и наиболее характерно выра-

женных, что свидетельствует о не столь творческом тиражировании ассоциаций.

У профессиональных актёров с изначально высокими показателями уровня подвижности, степени выраженности проявлений эмоциональной сферы [3, с. 10] постепенно, в связи с накоплением профессионального опыта формируется особенность — даже в обычной жизни необыкновенно ярко, выразительно транслировать свои эмоциональные проявления, что является своеобразным «отпечатком» артистической деятельности.

Отметим и то, что столь распространённое мнение о несостоятельности интеллектуальных возможностей профессиональных актёров по сравнению с интеллектуальными способностями представителей других профессий неверно, это доказано рядом исследований [3]. Необходимо подчеркнуть, что стандартные методы изучения интеллектуальных способностей (традиционное тестирование) непригодны для оценки уровня социального интеллекта актёров, который действительно высокоразвит и активно совершенствуется на протяжении всей творческой деятельности артиста в процессе создания многочисленных сценических образов. Интеллектуальные же способности в традиционном понимании не столь востребованы в актёрском деле, нежели, например, цепкая память для выучивания больших объёмов текста ролей, способность анализировать, сопоставлять «предлагаемые обстоятельства роли», составлять «действенную линию» поступков и «событийный ряд» жизни пьесы. Чтобы повысить свою профессиональную квалификацию, развить интеллектуальные способности, актёры занимаются соответствующими хобби, изучают нужную для своей профессиональной деятельности литературу, нередко получают какое-либо дополнительное образование. Это связано с их стремлением быть гармонично развитой личностью и является не только человеческой потребностью, но и профессиональной составляющей артиста, которому приходится нередко играть роли учёных, мыслителей, гениев. Важно подчеркнуть, что при не столь высоком уровне интеллекта в традиционном понимании социальный интеллект высокопрофессионального актёра находится на очень высоком уровне развития, что является особенно ценным навыком с позиции оценки уровня масштаба личности, с позиции определения понятия «гармонично развитая современная личность».

К психологическим особенностям личности актёра многие психоаналитики относят такие психологические проявления, как инфантильную потребность демонстрировать себя, обострённую потребность во внимании к себе, к своей персоне, трудности самоидентификации, склонность к эксгибиционизму. На основании теоретического анализа литературных источников к психологическим особенностям личности актёра можно отнести экстраверсию, повышенную впечатлительность и эмоциональную чувствительность, способность к импровизации, потребность в самоактуализации, в самораскрытии, высокий уровень развития воображения, творческих способностей. Так, в ходе психологических экспериментов выяснилось,

что по целому ряду параметров возникают некоторые закономерности, настолько очевидные, что указывают на явную психофизиологическую особенность актёрского воображения. Оказывается, при воспоминании в воображении острой стрессовой ситуации организм студентов-актёров в различной степени активизируется по всем каналам, в отличие от неактёров. Реакцию активации в результате работы воображения назвали «актёрской реакцией», и она отмечена у 95% студентов-актёров, а само актёрское воображение назвали «телесным, ибо оно активизирует всё существо человека» [3, с. 60].

В результате психологических исследований подтвердилось, что чем дольше личность занимается драматическим искусством, тем эффективнее формируются в её природе, в её характере такие важные качества, как: креативное мышление, хорошая память, богатое воображение, высокоразвитый социальный интеллект, хорошо развитая, управляемая, гибкая эмоциональная природа, способность к импровизации, компетентность в вопросах психологии как способность понимать себя и других людей, психологическая гибкость, развитое внимание, сильная воля, обучаемость, адекватная самооценка, хорошо развитое самообладание как параметр высокой степени коммуникабельности, то есть качества, присущие личности высокопрофессионального актёра.

Итак, на основании теоретического анализа научной литературы и авторских наблюдений были выявлены следующие психологические особенности личности актёра:

- потребность в самопознании, хорошая обучаемость;
- потребность в самоактуализации, в самораскрытии;
- потребность в осмыслении сверхзадачи своей профессиональной деятельности и смысла жизни в целом;
- стремление к идентификации;
- стремление сформировать в себе ярко выраженный личностный стержень, самобытную индивидуальность;
- эмоциональность, повышенная впечатлительность (если не переходит в мнительность, ранимость);
- способность к состраданию, к сопереживанию, к сопричастности;
- утончённая чувствительность, тонкая нервная организация, подвижная (гибкая) нервная система;
- умение владеть своей эмоциональной природой, своей психофизикой;
- дипломатичность, коммуникабельность, терпимость;
- экстраверсия;
- высокий уровень развития таких творческих способностей, как воображение, креативность, память при высоком социальном интеллекте;
- высокий уровень развития таких способностей, как внимательность, собранность, дисциплинированность, воля;
- стремление к развитию своих творческих способностей;

- стремление к лидерству, к педагогической деятельности в роли оратора, практического психолога, психотерапевта (со сцены);
- обострённая потребность во внимании к своей профессиональной деятельности, к своим творческим, профессиональным достижениям.

ССЫЛКИ

- [1]. *Вильсон Г.* Психология артистической деятельности: Таланты и поклонники. М.: Когито-Центр, 2001. 384 с.
- [2]. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М.: Искусство, 1968. 576 с.
- [3]. *Грачёва Л.В.* Актёрский тренинг: теория и практика. СПб.: Речь, 2003. 168 с.
- [4]. *Немирович-Данченко В.И.* О творчестве актёра. М.: Искусство, 1984. 623 с.
- [5]. *Фромм Э.* Ради любви к жизни. М.: Издательство АСТ, 2000. 400 с.
- [6]. *Юнг К.Г.* Дух в человеке, искусстве и литературе. Мн.: Харвест, 2003. 384 с.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ACTOR'S PERSONALITY

Natalia I. Kursevich, Actress, Central Academic Theatre of the Russian Army (CATRA), Honored Actress of the Russian Federation, Post-graduate Student, Chair of Practical Psychology, Russian New University (RosNOU); Radio St., 22, Moscow, 105005, Russia; e-mail: Kursevich.Nataliya@yandex.ru.

ABSTRACT

The article presents the description of debatable theoretical questions concerning psychology of personality and the stage acting of an actor. Scientific literature state-of-the-art review justifies the relevance of interdisciplinary researches of an actor's personality specific features and development of an adequate instrument for its system psychological understanding.

Data of the comparative analysis of various scientific approaches to detection of specificity of an actors' work over themselves and stage image are described. Psychoanalytic aspects of the studied problem of and actor's self-identification and loss of sense of self in the course of scenic transformation are considered. Factors of distinctions between actor's scenic image and real self-image are allocated. Advantages of an actor in manifestation of a special susceptibility, sensitivity to details and readiness to switch from one idea to another are defended. The thesis about high development of highly professional actor's social intelligence is put forward. The hypothesis about development of personal and professional qualities of the actor in scenic activity is proved. On the basis of summarizing of the scientific literature and empirical researches by various scientists' theoretical analysis results, personal features of the actor are classified. Results of the research will find application in practice of vocational training of future actors.

Key words: actor's creative personality, psychology of personality, psychological features, abilities, psychoanalysis, acting skills, scenic activity.

REFERENCES

- [1]. *Vil'son G.* Psihologija artističeskoj dejatel'nosti: Talanty i poklonniki [Psychology of artistic activity: Talents and admirers]. Moscow: Kogito-Centr [Kogito-Center], 2001. 384 p.
- [2]. *Vygotskij L.S.* Psihologija iskusstva [Art psychology]. Moscow: Iskusstvo [Art], 1968. 576 p.
- [3]. *Grachjova L.V.* Akterskij trening: teorija i praktika [Actor's training: theory and practice]. Saint Petersburg: Rech' [Speech], 2003. 168 p.
- [4]. *Nemirovich-Dančenko V.I.* O tvorčestve aktjora [About works of the actor]. Moscow: Iskusstvo [Art], 1984. 623 p.
- [5]. *Fromm Je.* Radi ljubvi k zhizni [For the sake of love to life]. M.: Izdatel'stvo AST [Publishing house AST], 2000. 400 p.
- [6]. *Jung K.G.* Duh v cheloveke, iskusstve i literature [Spirit in the person, art and literature]. Mn.: Harvest [Mn.: Harvest], 2003. 384 p.